

Баранова Алена Владимировна

студентка

Научный руководитель

Удалов Максим Игоревич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный

университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

г. Владимир, Владимирская область

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 417 ГК РФ С УЧЕТОМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые ограничительные меры в связи с пандемией. Автором отмечены, какие запретительные меры по предотвращению коронавируса могут повлечь прекращение обязательств по договору.

Ключевые слова: коронавирус, ограничительные меры, невозможность исполнения обязательств.

Во время пандемии коронавируса в целях минимизации потерь участники гражданского оборота ищут аргументы в пользу снижения платы по заключаемым договорам и (или) продления сроков оплаты или расторжения того или иного заключенного договора. Наиболее остро данный вопрос встает для таких участников гражданского оборота, деятельность которых на текущий момент приостановлена.

В условиях сложившейся ситуации участники гражданского оборота все чаще задумываются о возможности применения во взаимоотношениях с партнерами специфических концепций, которые непосредственно закреплены действующим гражданским законодательством, с целью уменьшения оплаты, предусмотренной тем или иным договором.

Так, к примеру, в соответствии со ст. 416 Гражданского кодекса Российской Федерации: «обязательство прекращается невозможностью исполнения, если

она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает». Частным случаем прекращения обязательств ввиду невозможности их исполнения является ст. 417 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой: «Если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части» [1].

Следует также отметить, что, как указал Верховный Суд РФ в Определении от 30.01.2017 №305-ЭС16-14210, «по смыслу статьи 416 ГК РФ невозможность исполнения обязательства наступает в случае, если действие, являющееся содержанием обязательства, объективно не может быть совершено ни одним лицом» [3]. Отсюда можно заключить, что при сохранении возможности возложения исполнения обязательства на другое лицо соответственно обязательство не может быть прекращено.

Следует отметить, что пандемия коронавируса явилась причиной введения государством некоторых ограничительных и запретительных мер, которые в свою очередь повлекли невозможность исполнения многих обязательств. В этом случае как раз можно говорить о прекращении обязательств в результате издания актов органов государственной власти, регламентированных ст. 417 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как стороны фактически хоть и сохраняют возможность исполнить обязательство, однако исполнение обязательств будет неправомерно.

Так, примером ограничений, препятствующих исполнению обязательств, может служить запрет на вывоз за рубеж медицинские маски, бинты, бахилы, одноразовые комбинезоны и костюмы химической защиты, регламентированный Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.03.2020 №223 «О введении временного запрета на вывоз отдельных видов продукции из Российской Федерации» [2].

Таким образом, стороны по договору поставки вышеуказанных товаров за рубеж сохраняют возможность физически исполнить обязательство и поставить товары, однако их транспортировка невозможна ввиду нарушения таким образом законодательства Российской Федерации. Поэтому обязательство по договору поставки подлежит прекращению в соответствии со ст. 417 Гражданского кодекса Российской Федерации, но только в том случае, если договор поставки заключили до издания акта органов государственной власти и соответственно до возникновения невозможности исполнения обязательств.

Кроме того, в процессе решения вопроса о прекращении обязательства в соответствии со ст. 417 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо учитывать сроки исполнения обязательства и соотносить их со сроком невозможности исполнения обязательств в соответствии с актом органов государственной власти. Так, на наш взгляд, если срок невозможности исполнения обязательств носит лишь краткосрочный характер, то обязательство не должно прекращаться, и только в случае постоянного характера невозможности исполнения обязательств само обязательство должно прекращаться.

Однако, вышеуказанное применимо не ко всем видам договоров, так с договорами о проведении мероприятий в сфере культуры ситуация обстоит иначе, ведь из-за запрета на проведение массовых мероприятий невозможно исполнить обязательство в назначенную дату, будь то концерт, спектакль, выставка и другое, в связи с этим, обязательство по договорам о проведении мероприятий в сфере культуры подлежит прекращению на основании ст. 417 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный вывод частично подтверждается п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 в соответствии с которым «кредитор не лишен права отказаться от договора, если вследствие просрочки, возникшей в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, он утратил интерес в исполнении» [4].

Однако, несмотря на вышесказанное постоянная или времененная невозможность исполнения обязательств по договору носит оценочный характер и воспринимается судами своеобразно. Так, в судебной практике встречаются случаи

признания судами обязательств по договору прекращенными, несмотря на то, что невозможность исполнения носила временный характер (см. например, Постановление Президиума ВАС РФ от 21.10.1997 №4051/97, когда суд признал, что обязательство прекратилось, поскольку покупателю – государственному учреждению – не выделили средства из бюджета для финансирования покупки здания) [5].

Следует также обратить внимание на то, что в случае прекращения обязательств невозможностью исполнения, сторона, непосредственно получившая исполнение по заключенному договору, но не имеющая возможности исполнить обязательство, должна возвратить полученное от другой стороны, в противном случае у такой стороны возникает неосновательное обогащение.

Более того в соответствии с п. 3 ст. 417 Гражданского кодекса Российской Федерации, если в последующем акт органа государственной власти, регламентирующий ограничений и соответственно невозможность исполнения обязательств, будет отменен или признан недействительным, то обязательство соответственно не считается прекращенным. Но у кредитора появляется право на отказ от договора. Иные правила могут быть установлены в договоре или следовать из существа обязательства.

Таким образом, запретительные меры для предотвращения коронавируса могут повлечь прекращение обязательства по ст. 416, 417 Гражданского кодекса Российской Федерации, если невозможность исполнения обязательства носит постоянный характер. Однако, как суды будут оценивать постоянную или временную невозможность исполнения, покажет судебная практика. При этом невозможность исполнения необходимо отличать от ситуации, когда исполнить обязательство возможно, но затруднительно и менее выгодно для стороны, чем она предполагала изначально. В такой ситуации сторона не вправе считать обязательство прекращенным, но может рассчитывать на расторжение или изменение договора в результате существенного изменения обстоятельств (ст. 451 ГК РФ).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.
2. О введении временного запрета на вывоз отдельных видов продукции из Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02.03.2020 №223 (ред. от 02.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2020. – №10. – Ст. 1348.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.01.2017 по делу №305-ЭС16-14210, А40-85057/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=489222&dst=100002#037307220684531495> (дата обращения: 11.05.2020).
4. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 (ред. от 07.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – май, 2016. №5.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.10.1997 N 2600/97 от 29.07.1997 №2353/97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=19816&fld=134&dst=100006,0&rnd=0.9551500706978375#06602545279872167>